

Ю. В. Сенько¹ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПУТЯХ ЕГО ГЛОБАЛИЗАЦИИ²

Глобализация образования сегодня — это реалия современного мироустройства. Это прогресс укрепления и углубления связей национальных образовательных систем, направленных на становление жизненно важных компетенций людей в меняющемся многополярном мире. К таковым, по данным ЮНЕСКО, относятся: социальные, межкультурные, коммуникативные, императивные, способность человека учиться всю жизнь. Однако действительную ценность этих ключевых компетенций определяет гуманитарный вектор, их ориентация на человека.

Вместе с тем мы являемся свидетелями происходящего — девальвации ценностей, и не только в России. В многочисленных исследованиях это обосновывается ссылками на антропологический кризис, процессы глобализации, рыночными отношениями. Вот как оценивает ситуацию в «обществе потребления» В. Франкл: «Ныне мы живем в эру разрушающихся и исчезающих традиций. Поэтому вместо того, чтобы новые ценности создавались посредством обнаружения уникальных смыслов, происходит обратное. Универсальные ценности приходят в упадок. Поэтому все большее число людей охватывается чувством бесцельности и пустоты, или, как я это называю, экзистенциальным вакуумом. Тем не менее, даже если все универсальные ценности исчезнут, жизнь останется осмысленной, поскольку уникальные смыслы останутся незатронутыми потерей традиций. Конечно, чтобы человек мог найти смыслы даже в эру отсутствия ценностей, он должен быть наделен в полной мере способностью совести»³.

Из этого В. Франкл делает вывод, имеющий непосредственное отношение к образованию: «Можно, следовательно, утверждать, что в такие времена, как наши, во времена экзистенциального вакуума, основная задача образования состоит не в том, что-

бы довольствоваться передачей традиций и знаний, а в том, чтобы совершенствовать способность, которая дает человеку возможность находить уникальные смыслы. Сегодня образование не может оставаться в русле традиций, оно должно развивать способность принимать независимые аутентичные решения»⁴.

Однако традиции сильны не только в религии, но и в образовании. Дело в том, что ситуация в современном образовании является следствием сложившегося в европейском образовании еще со времен Античности противопоставления «техне—эпистеме». Это противопоставление в терминах XX века представлено оппозицией «технократическое—гуманитарное». Оно обнаруживает себя в образовательной практике многочисленными и многообразными перекосами в сторону естественно-научного, технократического.

Вместе с тем, по свидетельству М. Вебера, центром тяжести древнегреческой, как и средневековой, а также и китайской системы образования явились не профессиональные «нужные», а совсем другие аспекты. За всеми современными (а эти строки написаны в 1930-е гг.) дискуссиями об основах образовательной системы кроется идущая по поводу всех самых интимных вопросов культуры борьба типа «человека-специалиста» со старым канонем «культурного человека», обусловленная неудержимым распространением бюрократизации всех государственных и частных отношений господства и ростом значения специального знания⁵.

Ориентация высшей школы на подготовку *homo faber* — человека компетентного в «своей» области приводит к выходу из ее стен «бездушных профессионалов», «бессердечных специалистов».

Вопрос в том, можно ли этого избежать, нужно ли это делать, если неудержим «рост значения специального знания»? В рамках традиционного понимания образования, его задач, соотношения с «потребностями общества» — ответ отрицательный. Он и не может быть иным, если признается приоритетным технократизм, рассудительность, сила вещей, а не духовность, связь людей. Отсюда — широко распространенная (в том числе, к сожалению, и в педагогической

¹ Академик Российской академии образования, заведующий кафедрой педагогики Алтайского государственного университета (Барнаул), доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч.: «Формирование научного стиля мышления учащихся в процессе обучения», «Диалог на уроках физики», «Гуманитарные основы педагогического образования», «Теоретико-методологические основы развития профессиональной деятельности учителя» и др.

² Доклад подготовлен при финансовой поддержке РГНФ (грант №8-06-00161а).

³ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 295.

⁴ Франкл В. Указ. соч.

⁵ Вебер М. Бюрократия // Личность. Культура. Общество. М., 2007. Т. IX. Вып. 3(37). С. 35–36.

среде) установка: поменьше бы нам Белинских, побольше Эдисонов и Менделеевых.

Однако не только жизнь накладывает свою печать на образование. Само образование вступает в коалиции с реальным миром, чтобы его «переделать» — либо утвердить, либо изменить, либо подвергнуть критике. И даже самая непосредственная связь образования и жизни была бы непостижима, если бы образование не «рас-страивало» и не «перестраивало» отношение будущего специалиста к жизненной и производственной практике.

Стать высококвалифицированным специалистом выпускнику высшей профессиональной школы может помочь именно вузовский педагог при условии его ориентации на студента, а не на «свой» предмет, не на «стандарт» образования. Для этого преподаватель должен быть носителем проникновенного слова. Такого слова, которое вмещается во внутренний диалог студента и позволяет ему услышать собственный голос.

По традиции схема «преподавание — учение», представляющая по своей природе целостность, разделена на преподавание (деятельность преподавателя) и учение (деятельность студента). Однако преподавание не тождественно педагогической деятельности. Взаимодействие «преподавания — учения» только тогда и постольку содержит педагогическую деятельность, когда и поскольку преподаватель связывает с ним субъективный смысл. О преподавании как о педагогической деятельности можно говорить в том случае, когда его смысл соотносится с деятельностью Другого, ориентирован на него.

Связкой, преодолевающей эту традицию, выступает «диалог как гуманитарное определение мышления, взятого в его всеобщности»¹. Конечно, гуманитарная природа педагогического процесса дает о себе знать, пробивает дорогу в опыте широко- и малоизвестных педагогов общеобразовательной и профессиональной школы, в новом — кануна XXI века — педагогическом мышлении. В недрах «естественно-научного» определения образования рождается его гуманитарное определение, преодолевается технократический подход к Другому как объекту педагогического процесса.

Действительное, недекларируемое субъектное (гуманитарное) определение учащегося раскрывает гуманитарную природу учащегося, снимает с непосредственных участников педагогического процесса маски, раз и навсегда закрепленные социальные роли. Но тогда лекция, семинар, консультация — не только фрагмент педагогической деятельности, педагогическое событие, но и со-бытие, совместное «проживание» — не «отбывание» — двух (и многих) индивидуумов в сфере личности.

Смысл как личностное отношение участников процесса образования к усваиваемому содержанию существует только «на рубеже двух сознаний» как отношение между ними. Поэтому развертывание педагогического процесса на основе диалога способно перестроить этот процесс как гуманитарную практику, внести в него гуманитарные, то есть человечес-

кие — не функциональные — основания. При этом воздействие преподавателя на студентов заменяется их личностным (и в этом плане равноправным) взаимодействием.

Со-бытие преподавателя и студента, погруженное в процесс образования, создает уникальные возможности становления вузовского преподавателя как педагога, предрасположенного к пониманию и сотворчеству, диалогу с Другим. Понимание и сотворчество, поиск смысла и его осуществление — ключевые характеристики интеллигента (от *лат.* *intelligens* — понимающий). Получается, что гуманитарная перспектива образования — в возрождении интеллигентного педагога. Потребность в таком педагоге насущна для современной школы. Герой одного из немногих, к сожалению, фильмов о школе («Доживем до понедельника») в сочинении на заданную тему написал: «Счастье — это когда тебя понимают». Между этими короткими словами читается противопоставление школьному укладу: «А не когда тебе объясняют».

Непреходящая (не эпохальная — эпохи когда-нибудь да кончатся) суть профессиональной деятельности интеллигентного педагога — поиск смыслов, ключевых ценностей в отношении с учениками, побуждение их к поиску и обретению собственных смыслов, профилактика «экзистенциального вакуума» (В. Франкл). Такие задачи педагог *homo faber* — специалист, владеющий лишь содержанием «своего» предмета и педагогическими технологиями его развертывания, решить не может. Более того, он даже не видит их в своей работе.

Именно отсутствием, потерей жизненных смыслов объясняется горькая статистика Министерства труда и социального развития РФ: из ежегодно выпускаемых 15 тыс. воспитанников детских домов для сирот треть попадает на скамью подсудимых, 3 тыс. — становятся бомжами, 1,5 тыс. — кончают жизнь самоубийством². Были у них, скорее всего, хорошие учителя-предметники. Но не встретился на жизненном пути каждого из них тот понимающий учитель, который убедил бы этих ребят в том, что «жизнь человека полна смысла до самого конца, до самого последнего вздоха», и помог бы им обрести свой смысл, осуществить его.

Как средство и как условие поворота к человеку, «перехода от системы к судьбе» (Л. С. Выготский) должно быть сегодня осмыслено образование. Именно это просто и емко в канун нынешнего века выразил наш современник Д. С. Лихачев: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющее талантам уходить в преступность, возрождение человека как чего-то высшего, которым должно дорожить, возрождение совестливости и понятия чести — вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке»³.

² См.: Учительская газета. 1987. 6 фев.

³ Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 60.

¹ Библер В. С. От наукоучения — к логике культуры. М., 1991. С. 300.

В этой логике предположена профессиональная деятельность современного педагога средней и высшей школы. Но для этого его профессиональный образ мира должен иметь четко выраженные гуманитарные ориентиры. Рассмотрим, например, гуманитаризацию преподавания естественно-математических дисциплин в Алтайском государственном университете:

— наука (в том числе математика, естествознание) изучается как феномен культуры, как один из ее элементов. Стиль научного мышления, внутринаучные нормы и ценности предъявляются студентам (и осмысливаются ими) в социальном контексте в сопряжении с натурфилософией, философской и педагогической антропологией, ценностями этики, религии, искусства;

— студенты приобщаются к науке и технике как к творческой деятельности человека и особой форме межпрофессионального общения, а не как к сумме обезличенного политехнического знания, готовых результатов научного производства — выводов, правил, рецептов. В центре учебного процесса — способности постановки вопросов, проблематизации природного и социального бытия, но не кем-то сформулированные ответы;

— в процессе обучения осуществляется (на имитационных моделях, путем «мозгового штурма», дискуссий и т. д.) гуманитарная и экологическая экспертиза замыслов и результатов изучаемых научных исследований, их влияние на ноосферу, обосновывается необходимость профилактики механического переноса

в человекознание присущих социологии и современному естествознанию подходов, таящих опасность воспроизводства технократического мышления;

— преподаватели дисциплин естественно-научного цикла подчеркивают адресованность научного исследования потенциальным единомышленникам. Обучение вводит их в «лабораторию мысли» ученого, оно характеризуется открытостью, обнажающей гносеологические и психологические трудности, ошибки ученых, нравственно-мотивационный контекст и подтекст научного поиска.

Есть все предпосылки считать гуманитарное основание культуры ее фундаментальной базой. В таком случае образование как способ становления человека в культуре является в той мере образованием, в какой оно гуманитарно. Гуманитаризация образования — обращение к духовному опыту непосредственных участников педагогического процесса (гуманитарный, то есть имеющий человеческую природу, относящийся к человеку, его культуре). Чтобы оно таким стало, необходимо в самом образовании и в себе самом преодолеть технократизм. Речь идет о переходе от педагогики предметоцентризма, патернализма, объяснения, монолога, значения к педагогике другодоминантной, педагогике сотрудничества, понимания, диалога, смысла. Переход этот труден и длителен, но он происходит. Иными словами, образование XXI века — это усилие быть гуманитарным образованием. Таким образом, гуманитарный вектор образования является интегрирующим основанием его глобализации.